

УДК 821:111(411)-1 «10/19»

**Эсхатологические мотивы героической поэзии
шотландского Средневековья**

Тулуп Э.Р.

*РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет»,
г. Симферополь, Республика Крым*

В статье рассматриваются мифологические/мифопоэтические мотивы героической поэзии шотландского Средневековья. Материалом для апробации служит стихотворение неизвестного автора (записано после 1300 г.) «Бедствия Шотландии по смерти короля Александра III, лета 1286».

Ключевые слова: *мифологические/мифопоэтические мотивы, религиозный/политический/культурный субконтекст, антими́ф, контрми́ф, героическая поэзия, средневековая Шотландия.*

Целью настоящего сообщения является обсуждение теоретических аспектов национально-патриотического дискурса, и прежде всего аспектов дискуссионных и недостаточно изученных. Разумеется, обширность темы исключает возможность её подробного изложения в одной работе, к тому же, ограниченного объема. Поэтому нами были выбраны лишь два (с нашей точки зрения, ключевых) аспекта, а именно: 1) национальная самоидентификация как поэтов Шотландии, так и персонажей их поэзии; 2) текстовые формы, эту самоидентификацию воплощающие.

Существует множество научных методик, при помощи которых поставленная проблема решается (обзор их см., в частности, в [9; 10]). Нами были выбраны три метода анализа: 1) тезаурусный; 2) контекстуальный; 3) мифопоэтический (или иначе, мифологический). Предварительные опыты работы с ними показали, что именно эти методики помогают наиболее быстро и точно сформулировать первоначальные гипотезы и прийти к определенным предварительным выводам, исходя из задач нашего исследования. Задачи же эти таковы: 1) определить ключевые концепты, по которым можно отнести тот или иной литературный текст к национально-патриотическому дискурсу; 2) выяснить через какие конкретные текстовые элементы (в т.ч. мифоструктуры) эти концепты себя манифестируют; 3) очертить круг теоретических сложностей, возникающих при решении первых двух задач.

Понятие «национального» прошло долгую, многовековую эволюцию. Важнейшим рубежом в его осмыслении был конец XVIII в., еще точнее – эпоха Французской революции и ее идеология. Именно тогда было выдвинуто понятие «нации» и названы сопровождающие его понятия «государство» и «граждане» [1; 2]. С тех пор то, что в славянских языках и культурах покрывается понятием (иначе – социальным термином-концептом) «национальность», для «атлантического» мира подразделяется на «нацию политическую» VS «нацию этническую» [13]. Для этой второй понятию «государство» со-/противопоставлено понятие «Родина», а понятию «(со) граждане» – понятие «народ» [13]. Политический патриотизм, на наш взгляд, уместнее именовать «(гражданской) лояльностью», а в связи с понятиями «Родина» и «народ»

рассматривать термин «национальный патриотизм». Они-то и будут интересовать нас в своем текстовом воплощении.

Гипотезы. 1. Этнопатриотизм (в отличие от патриотизма собственно политического) основан на гораздо более глубоких слоях этносознания и этноповедения.

2. Он демонстрирует типичные особенности древнего мифологического/ мифопоэтического менталитета. А именно: он 1) *локоцентричен*, 2) *ностроцентричен*, 3) *синкретичен*. Поясним, что мы вкладываем в эти признаки, детальнее.

2.1. Под *локоцентричностью* мы понимаем ориентацию данной этнокультуры на параметры и ценности, сфокусированные прежде всего *в пространстве*, а не во времени. 2.2. Под *ностроцентричностью* (термин проф. Новиковой М. А.) подразумевается фокусировка этой культуры и ее текстов на «нас»: на «нашу» землю, «наш» род (народ), «наш» язык, «наших» героев и т.д. 2.3. *Синкретичность* предполагает, что разного типа картины этого мира (а отсюда и разные этнодискурсы) существуют еще в нераздельном единстве. Иначе говоря, для этносознания патриотизм не может быть ни чисто научным понятием, ни исключительно традиционным поведенческим предписанием, ни только мифомотивом, ни «поэтическим (лирическим) переживанием». Он охватывает все сферы мировосприятия, мышления и деятельности человека как члена этноколлектива, – следовательно, и все его дискурсы, и все его тексты. Другое дело, что в иных типах текстов/жанрах он может быть тематически и поэтологически доминантным, в иных – периферийным, в прочих – лишь маргинальным.

Проверим выдвинутые гипотезы посредством методов: 1) тезаурусного; 2) контекстуального; и 3) мифопоэтического анализа. (Их описание см. в наших работах: [6; 7; 8].)

1.2. *Тезаурусный и контекстуальный анализ.* Сведем воедино наиболее национально значимые местности, события, личностей (а отсюда и литературных героев, их репрезентирующих). В шотландском варианте список этот выглядит так:

I. *Религиозный субконтекст.* 1) Св. Колумба, христианизатор пиктов (VI в.); 2) Св. Мунго, христианизатор скоттов (VI в.); 3) Св. Маргарита I, королева Шотландская, реформатор церковной и социокультурной жизни страны (XI в.); 4) мученики и проповедники эпохи Реформации (XVI-XVII вв.), в т.ч. идеолог шотландских «реформатов», проповедник и богослов Джон Нокс (XVI в.).

II. *Политический субконтекст.* 1) Фергус, вождь «реформаты» ирландских скоттов, мигрировавших в Шотландию (нач. IV в.); 2) Эйден, король Дальриады, первого королевства шотландских скоттов (VII в.); 3) Кеннет I из династии (Мак) Альпинов, король Альбы, первого объединенного королевства пиктов и скоттов (IX в.); 4) Малькольм III из династии Канморов, супруг Св. Маргариты, король-реформатор (XI в.); 5) Король Роберт I из династии Брюсов и сэр Уильям Уоллес, вожди национального сопротивления и борьбы за политическую независимость Шотландии (кон. XIII-нач. XIV вв.); 6) Королева Мария I из династии Стюартов, соперница Елизаветы I Английской из династии Тюдоров, ею казненная (XVI в.); 7) Чарльз Эдуард Стюарт («Младший Претендент», «Красавчик Чарли») – вождь последнего вооруженного восстания шотландцев против Англии и последний претендент на шотландский трон из династии Стюартов (XVIII в.).

III. *Культурный субконтекст:* 1) Крупнейшие шотландские писатели: Вильям Дунбар (XV в.), Роберт Бернс (XVIII в.), Вальтер Скотт (XIX в.), Хью Мак Диармид (XX в.); 2) Известнейшие шотландские мореплаватели и землепроходцы: участники походов викингов (IX-XI вв.), Джон Вуд (XVI в.), Александр Мак Кензи, Мунго Парк, сэр Чарльз Мюррей (XVIII- XIX вв.); 3) Знаменитейшие шотландские провидцы, философы, ученые: Томас Лермонт, эрл (граф) Эрсилдунский (XIII в.), Иоанн (Джон)

Дунс Скотт (XIII в.), Михаил (Майкл) Шотландский (XV в.), Адам Смит, Дэвид Юм, Джеймс Ватт (XVIII в.).

Таковы основные герои (или иначе – *действующие лица*, или, в терминах концептуалистики, основные *субъекты*) шотландского национально-патриотического дискурса. Если же говорить о главных *событиях* (в терминах той же концептуалистики – *предикатах*) этого дискурса, то, соблюдая предложенную классификацию, назовем следующие реалии.

I. *Религиозный субконтекст*. 1) Смена религий: язычество → христианство (IV-VI вв. н.э. и далее). 2) Смена церковной организации: независимая Кельтская Церковь, сформированная на принципах Восточного (Кафолического) Православия, с опорой на ближневосточные традиции монашества, проповедничества, наставничества (IV-XIII вв.) → Римокатолическая Церковь, перестроившая церковно-административную и собственно конфессиональную жизнь Шотландии на началах жесткой иерархичности и строгой богословской, обрядовой и управленческой дисциплины (XIII-XVI вв.). 3) Смена господствующих деноминаций: католичество → протестантизм (XVI-XVIII вв.), с промежуточным вариантом, Шотландской Епископальной Церковью (кон. XVI - нач. XVIII вв.). 4) «Охота на ведьм», судебные процессы над людьми, обвинявшимися в колдовстве; процессы эти существенно повлияли на духовную жизнь страны (кон. XIV - нач. XVIII вв.).

II. *Политический субконтекст*. 1) Этапы консолидации Шотландии как территории и как государства, а самих шотландцев – сначала как этнической, а затем и как политической нации. Среди них – объединение а) шотландских скоттов с жителями Северной Шотландии (Каледонии), пиктами (XI в.); б) скоттов и пиктов – с третьим кельтским этномассивом Шотландии, бриттами (XI в.); в) всей территории Шотландии в единое государство (XI-XV вв.). 2) Борьба за независимость против внешних врагов: а) римлян (I-IV вв.); б) англов и саксов (V-VII вв.); в) норманнов (варягов) (VIII-XI вв.); г) нормандцев (XI-XII вв.); д) англичан (с XIII в. и далее). 3) Борьба за внутреннее единство Шотландии, против междуусобиц: а) соперничества родов/кланов, племен/племенных союзов (с кон. 2-го тысячелетия до н.э. до IX в. н.э.); б) конкуренции претендентов на шотландский престол (IX-XVI вв.); в) противоборства отдельных социальных групп различной ориентации: «традиционалистов» и «модернизаторов», «изоляционистов» и «евроинтеграторов» (термины современные, процессы длительные: XVII-XXI вв.).

Наконец, наиболее культурно отмеченными, а потому и мифогенерирующими *местами действия* в национальном патриотическом дискурсе являются такие культурные символы и реалии. 1) *Святынища, храмы, часовни, монастыри*. 2) *Погребальные комплексы, кладбища, могилы* отдельных легендарно-исторических лиц. 3) Исторические *столицы* Шотландии: а) Скуна, б) Дунфермлин, в) Абердин, г) Эдинбург. 4) *Резиденции* правителей, духовных и культурных «отцов нации», выдающихся деятелей Шотландии. 5) Места наиболее судьбоносных для Шотландии *сражений*, и прежде всего: а) при деревне и речке Бэннокберн (1314); б) на Флодденском поле (1513); в) возле горы Бремар и селения Куллоден (1746). 6) *Природные реалии*: знаменитые а) леса и парки; б) луга и степи; в) болота и вересковые пустоши; г) острова, мысы, утесы, морские пещеры; д) проливы и заливы (бухты, фьорды); е) истоки, устья, излучины и броды рек; ж) озера, родники и водопады; з) самые примечательные холмы, скалы, горные вершины и горные пещеры; и) отдельные камни и/или «доисторические» каменные комплексы (курганы, дольмены, менгиры и т.п.).

В согласии с локоцентрическим мышлением древних, именно отмеченные места «притягивают» к себе адекватные им, отмеченные события, а эти события, в свою очередь, «требуют» адекватных им героев, с адекватными свойствами: магическими (для язычества) или духовными (для христианства).

3. *Мифопоэтический анализ*. После того, как составлена подобная «национально-патриотическая карта», попробуем определить: каким же образом из отдельных национальных реалий и символов, персонажей и топосов, сюжетов и сюжетных мотивов складывается в литературе Шотландии не просто «национальный колорит», а «национальный миф»? Для этого привлечём дополнительные аналитические методы, и прежде всего – метод мифопоэтического (мифологического) анализа. В качестве классификационной «сетки» для такого анализа удобно использовать разделение мифологического материала на мифы, антимифы и контрмифы (идея проф. М.А. Новиковой [10]).

3.1. Под *антимифами* мы понимаем мифы враждебного/чужого иномирия (антимира). 3.2. Под *контрмифами* подразумеваются мифы (или неомифы) «своего» мира, «своей» литературы, но направленные уже не на поддержание, а на критику «своей», устоявшейся национальной мифосистемы. Т.о. выстраивается динамичная шкала (или парадигма), по которой перемещается национальное мифотворчество: от этапа «конструктивной» этногенной активности (нациогенные мифы) – к этапу дальнейшей разработки, а далее, массового усвоения этой «своей» мифосистемы (культурогенные мифы) – и еще далее, к этапам их стереотипизации (создаются уже не мифы, а лишь мифологические варианты), и, наконец, к их анахронизации. Былые неомифы делаются «старомифами». Они не в состоянии уже отвечать на новые социокультурные ситуации. Это порождает, с одной стороны, ностальгию, консервативную тоску по «старым добрым временам» и их мифам. С другой же стороны, новое время актуализирует нужду в контрмифах, критически переоценивающих и тем самым ревитализирующих основные этно- и социомифы данного народа.

Однако в реальной историко-литературной (и, шире, историко-культурной) эволюции «чужие» культуры и их мифосистемы могут постепенно адаптироваться и становиться «своими». И наоборот: контркультуры внутри «своей» культурной системы способны зайти в их критику, травестию, пародирование «своих» этноценностей и этносимволов настолько далеко, что по результатам «свои» контрмифы начинают совпадать с деструктивным воздействием «чужих» антимифов.

Подобные кризисные ситуации литературе Шотландии знакомы. Так, сводные антологии шотландской поэзии (см., например, [11; 18] и др.) фиксируют оба типа переходов через границу, отделяющую инонациональные антимифы от внутринациональных контрмифов. Маркерами, который все же продолжает разделять указанные две разновидности этномифологии, служат: 1) *адресанты*, и 2) *адресаты* этих неомифов, а также 3) характер их приятия/неприятия данного национального (и/или национально-государственного) сообщества.

Испытаем предложенную модель мифоанализа на текстовом примере. Существуют анонимные стихи XIII века, рисующие бедствия Шотландии после гибели короля Александера III (1286), последнего правителя из династии Канморов (см. Приложения 1, 2). Наступившее после его смерти смутное время, автор изображает в духе эсхатологического мифа – как «малый конец света». Из страны «ушел <...> мир и покой», а с ними благоденствие народа. Социальная «нестроица» вызвала не только социальный, но и космический хаос. «Всяк плод наливной» осыпался на землю; «и хлеб наш, и эль наш утратили силу»; негативные превращения затронули даже природные вещества: «в свинец обратился металл золотой». (Реально эта строка означает: в периоды междуцарствий и смены династий страна катастрофически беднеет; это приводит к выпуску неполноценной валюты и к исчезновению из обихода дорогостоящих предметов).

Однако приведенный текст не является, по нашему мнению, образцом национального антимифа, ни национального контрмифа. Аргументы наши таковы.

1) *Адресант* текста, его автор, ассоциирует себя с «нашим», а не «чужим» миром. (Ср. «*наш* король», «*наш* хлеб», «*наша* земля».) 2) Его *адресат*, те, к кому этот текст обращен, – тоже «*наши*» люди и даже, – некоторым образом, – «*наши*» Господь Бог, поскольку Его просят «спасти и помиловать» именно «*нашу*» землю. 3) «*Наш*» мир автор хотел бы восстановить таким, каким тот был до этнокатастрофы – исконным шотландским миром, где «всё <...> по-любю, по-милу». Налицо безусловно ностальгический, но и вполне «правильный» миф: ретро-миф о «старой доброй Шотландии».

Заключение. Подведем некоторые итоги, касающиеся теоретической стороны поставленной проблемы и перспектив ее дальнейшего изучения.

1. Патриотическое национальное самосознание опирается, в первую очередь, на концепты «Родина» и «народ».

2. Оба эти концепта используются в литературе с существенным конкретизатором – «своя («наша») Родина» и «свой («наш») народ».

3. Наиболее дискуссионными являются здесь: 1) смысловой объем и 2) эмоционально-оценочное наполнение этих концептов, а в особенности – 3) объем и оценочность их конкретизатора («наш» и его варианты).

4. *Кому, и какая Родина, какой народ* – «наши», – как раз и выявляют несколько показателей. 1) Отбор текстовых реалий, значимых имен, лейтмотивных символов, выдвинутых притом на сильные текстовые позиции. 2) Включение их в картину «своего/чужого» мира с помощью прономинального конкретизатора «свой/наш» (в более поздней литературе – также «мой»).

5. Для текстов-реализаторов «правильного» мифа характерно совпадение «своего» адресанта (автора или рассказчика), «своего» адресата (собирающего «вы» или индивидуального «ты»), второе происходит позднее и реже) – и «своей» картины мира. Если в «своем» мире царит гармония, – и «мы», и «вы» одинаково счастливы; если дисгармония – и «мы», и «вы» одинаково несчастны.

6. Для текстов-носителей антимифа модель также достаточно проста, только биполярна. Счастье, героизм, красота в «их» мире переоценивается в «нашем» мире как несчастье, как коварство или насилие, и как уродство.

7. Наиболее сложный вариант национально-патриотического самосознания представляют тексты, воплощающие контрмифы. В них картина «своего» мира увидана как бы «не своими» (или не совсем «своими») глазами. И наоборот, «не свой» мир изображен и оценен как хотя бы отчасти «свой». Для фольклора и раннесредневековой литературы подобная двойственная оптика практически невозможна. Для позднейших эпох она все больше входит в литературную практику.

8. Наиболее трудной как теоретически, так и методически становится в этом случае выработка системы объективных, а не субъективных, собственно текстуальных, а не сугубо идеологических критериев, по которым тексты национально-патриотического дискурса могут быть отнесены к анти- или контрмифологизирующему типу.

Приложение 1. Неизвестный автор (записано после 1300 г.). Бедствия Шотландии по смерти короля Александра III, лета 1286. Пер. со скотса (шотландского) Марины Новиковой). Сошел Александр, король наш, в могилу - / Ушел из Шотландии мир и покой, / А с ним всё, что было по-любю, по-милу. / Осыпался наземь всяк плод наливной. / И хлеб наш, и эль наш утратили силу, / В свинец обратился металл золотой. / Господь нашу землю спаси и помилуй, / Живущу в нестроице ныне такой [11, с. 60-61].

Приложение 2. Правители Шотландии из династии Канморов. Междуцарствие. – Малькольм II (гэльск. Máel Coluim An Forranach, Máel Coluim mac Cínáeda, англ. Malcolm II the Destroyer) (р.ок.980-1005-34) из I шотландской королевской династии

Альпинов. Он – сын Кеннета II (король Альбы (Шотландии) (971—995)), последний потомок Кеннета I Мак-Альпина (по мужской линии). Король Шотландии с 1005 г. Малькольм II подчинил своей власти и Юго-Западный Лоулэнд. Король Стрэтклайда Эоган, его союзник в битве при Кареме, был убит в 1018 г. С его смертью прервалась линия Дональда, сына Аэда и внука Кеннета I Мак-Альпина. Малькольм, очевидно мирным путем, принудил бриттов признать своим королем другого князя из династии Кеннета Мак-Альпина — своего собственного внука Дункана, сына своей старшей дочери Беток от Кринана, аббата Данкелда. Дункан I стал королем Стрэтклайда, и Малькольм II, у которого не было своих сыновей, решил, что тот должен объединить под своей властью оба королевства, назначив Дункана своим наследником. – *Дункан I Дункельд* (1034-40), последний король этого междуцарствия. Он – внук (по женской линии) Малькольма II и одновременно сын и наследник бриттского короля Оуэна, объединитель трех племен Шотландии: скоттов, пиктов и бриттов. – Борьба наследников за престол; гибель в бою Дункана I и победа его соперника, Мак Бета (*Мак Бетада*) *мак Финдлэйха* (гэльск. *Mac Bethad mac Findláich*) (1040-58), король Шотландии из Морейской династии с 1040 года. – Последующая гибель в бою короля Мак Бета и победа сына Дункана I, *Малькольма III* Мак Дункельда из династии Канморов (гэльск. *Máel Coluim mac Donnchada*, англ. *Malcolm III Canmore*) (р.1031-1058-93). – Вторжение нормандцев в Англию (1066). – Женитьба Малькольма III (вторым браком) на принцессе англо-Маргарите, бежавшей от нормандцев в Шотландию. – Недовольство английской королевы и ее проанглийских политиков со стороны кельтских клановых вождей. – Убийство из засады Малькольма III, изгнание из Шотландии королевы Маргариты и ее сыновей. – Брат Малькольма III Канмора, вождь заговорщиков *Дональд II Бэйн* (гэльск. *Domnall mac Donnchada*, англ. *Donald II Bane/Bain*) становится королем Шотландии (ноябрь 1093 - май 1094, ноябрь 1094 - октябрь 1097). Он – сын Дункана I. После смерти Малькольма III Канмора началась яростная борьба за трон. Дональд Бэйн осадил Эдинбургский замок, взял его, и при поддержке шотландских кельтов и на основании их закона о выборности королей или вождей, он был номинальным королем, по крайней мере, в течение 6 месяцев. Он был изгнан Дунканом II, сыном Малькольма III, при помощи англичан и норманнов. Правление Дункана было очень коротким, поскольку Дональд Бэйн убил своего племянника и вновь воцарился на последующие три года. Эти года были свидетелями последней попытки кельтов утвердить короля и способ правления королевством в соответствии с их обычаями. – Последующая победа в бою сына короля Малькольма III и королевы Маргариты (внучки короля Англии Эдмунда II), Эдгара. – *Эдгар I Неукротимый* (1097-1107) – первый прямой преемственный король из династии Канморов. Около 1102 года он отправился в Крестовый поход в Святую Землю. Он был на стороне Роберта, герцога Нормандского, в его борьбе с Генрихом I за английскую корону. Эдгар был пленен Генрихом I в Битве при Тинчебрае (28 сент. 1106 г.), затем освобожден, и провел остаток своей жизни в неизвестности. – Следующий король *Александр I Канмор* (1107-1124), брат Эдгара I. – Далее Шотландией правит *Давид I Святой* (1124-1153) *Канмор*, брат их обоих, один из самых могущественных Шотландских королей. – Следующий король *Малькольм IV Девственник* (1153-1165) *Канмор*, старший сын Генриха, графа Хантингдона и Нортумберленда, внук Давида (сын Давида не царствовал). – За ним следует *Вильям I Лев* (1165-1214) *Канмор*, второй внук Давида. – Далее правят: *Александр II* (1214-49) *Канмор*, сын Вильяма. *Александр III* (1249-86) *Канмор*, сын Александра II. Александр III оставил свое королевство независимым, объединенным и процветающим, и его правление считалось золотым веком шотландцев, втянутыми в долгую и кровавую борьбу с Англией после его смерти. Он погибает, упав с лошади. – Дочь его дочери, принцессы Маргариты, и короля Эрика II Норвежского, малолетняя внучка Александра III,

Маргарита («Норвежская Дева») (1286-90) до своего совершеннолетия объявлена временной правительницей Шотландии. – Однако она тоже погибает во время шторма, по пути из Норвегии в Шотландию. – Ею заканчивается династия Канморов.

Список литературы

1. Адо А.В. Крестьяне и Великая Французская революция. Крестьянские движения в 1789-94 гг. / А.В. Адо // 2-е изд. дораб. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 446 с.
2. Буржуазия и Великая Французская революция / Гусейнов Э.Е., Кожокин Е.М., Ревякин А.В., Туган-Барановский Д.М. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 214 с.
3. Литература Западной Европы раннего Средневековья / [Аверинцев С. С., Гаспаров М. Л., Мелетинский Е. М. и др.]. - История всемирной литературы: в 9 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, Т. 2, 1984.
4. Література західноєвропейського середньовіччя / [ред. Висоцька Н.О.]. — Вінниця: Нова книга, 2003. - 464 с. - С. 6-20.
5. Мак-Кензи, Агнес. Кельтская Шотландия. М., 2006. – С.118.
6. Новикова М.А., Тулуп Э.Р. Вильям Дунбар: лирическая драматургия и её мифоритуальные истоки / М.А. Новикова, Э.Р. Тулуп // Вестник Крымских литературных чтений: сборник научных статей и материалов. – Херсон: Изд-во ХГУ. 2011. - Вып. 8. - С. 94-99.
7. Новикова М.А., Тулуп Э.Р. Героические женщины-святые в истории и литературе Шотландии (эпоха Средневековья) / М.А. Новикова, Э.Р. Тулуп // В оправдание филологии: Сб. статей в честь юбилея проф. В.В.Федорова [гл. ред. В.М. Калинин]. - Донецк: Изд-во Донецк. нац. ун-та, 2011. – С. 80-87.
8. Новикова М.А., Тулуп Э.Р. Героические мотивы: люди Церкви / М.А. Новикова, Э.Р. Тулуп // Культура народов Причерноморья. – Симферополь : Изд-во ТНУ им. В. И. Вернадского. 2011. – Вып. 211. – С. 145-149.
9. Новикова, Марина. Міфи та місія / Марина Новикова. – К., 2005. – 432 с.
10. Новикова М.А. Патриотический дискурс: мифы и контр-мифы / М.А. Новикова // Світова література на перехресті культур і цивілізацій. Збірник наукових праць. Вип. 1. – Симферополь: Кримський Архів, 2008. – С.264-271.
11. Новикова М. А. Шотландии кровавая луна: Антология шотландской поэзии (с XIII-го века до века XX-го) / М. А. Новикова. – Симферополь, 2007. – 320 с.
12. Рыжов К. Все Монархи Мира. Россия. М., 1998.
13. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940. (Переиздавался в 1947-1948 гг.); Репринтное издание: М., 1995; М., 2000.
14. Федосов Д. Г. Рожденная в битвах: Шотландия до конца XIV в. / Д. Г. Федосов. - М. - 1996. – 238 с.
15. Barrell, A.D.M. Medieval Scotland / A.D.M. Barrell. – Cambridge University Press, Cambridge, 2000. – Available at: <http://www.livrariacultura.com.br/.../index.asp?id...isbn=052158602X>
16. Duncan, A.A.M. The Kingship of the Scots 842—1292: Succession and Independence / A.A.M. Duncan. – Edinburgh University Press, Edinburgh, 2002. – Available at: www.abebooks.com/book-search/isbn/0748616268/
17. Haswell-Smith, Hamish. The Scottish Isles / Haswell-Smith Hamish. – Edinburgh, N.Y., Melbourne. 2004. – 518 p.
18. Scott, Tom (Ph.D.). The Penguin book of Scottish Verse. Introduced and edited by Tom Scott / Tom Scott // Lnd., 1976. – 519 p.

Тулуп Е.Р. **Есхатологічні мотиви героїчної поезії шотландського Середньовіччя** // *Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації»*. – 2014. – Т. 27 (66). № 1. Ч.1 – С.335-342

У статті розглядаються міфологічні/міфопоетичні мотиви героїчної поезії шотландського Середньовіччя. Матеріалом для апробації служить вірш невідомого автора (записано після 1300 р.) «Лиха Шотландії по смерті короля Олександра III, літа 1286».

Ключові слова: *міфологічні/міфопоетичні мотиви, релігійний/політичний/культурний субконтекст, антиміф, контрміф, героїчна поезія, середньовічна Шотландія.*

*Tulup E.R. **Eschatological motives of scottish middle ages heroic poetry** // *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.1 – P.335-342**

The paper presents mythological/mythopoetic motives of Scottish Middle Ages heroic poetry, with an anonymous author's poem (c. 1300) "Scotland's condition after Death of Alexander III in 1286" as a material for approbation. The theoretical aspects of national-patriotic discourse that are more discussed and less studied are being considered.

Such key aspects as: 1) national self-identification of both poets of Scotland and the personages of their poetry; 2) textual forms have been researched. Contextual, thesaurus and mythological/mythopoetic methods of analysis have been used. The key concepts by which any kind of literary text might belong to national-patriotic discourse have been pointed out. The specific text elements within which the pointed concepts are manifested have been turned out. Several theoretical problems have been outlined. Patriotic national self-consciousness is based first of all on the concepts "Motherland" and "folk". The choice of text realia, meaningful names, leitmotive symbols and their position in the text are being discussed.

Keywords: *mythological/mythopoetic motives, religious/political/cultural subcontext, anti-myth, countermyth, heroic poetry, medieval Scotland.*

Поступила в редакцію 12.05.2014 г.